

Любовь так сильно меняет людей?

Сюй Сысы не имела в этом никакого опыта, но к малейшим проявлениям самобичевания со стороны Ци Шу она была крайне чувствительна.

На её взгляд, наличие аккаунта под названием Ци само по себе доказывало, что в какие-то моменты Ци Шу бывал холодным и эгоистичным. Такие люди редко позволяют кому-то повлиять на себя настолько, чтобы начать сомневаться в собственной личности. Неужели одна-единственная девушка заставила его так переживать и заниматься самоотрицанием?

— Я бы ни за что не стала дружить с отвратительным человеком, — Сюй Сысы не стала пытаться оправдать Ци Шу, вместо этого она с досадой фыркнула. — Отвратительный человек должен как минимум изводить всех вокруг из-за жилищного вопроса, равнодушно смотреть, как падает незнакомец, или бесстыдно разгуливать без одежды.

Она окинула его оценивающим взглядом и даже покачала головой.

— Тебе до такого еще очень далеко!

Возможно, это и есть метод борьбы с магией при помощи магии? Ци Шу развеселился от её тона, недавняя грусть рассеялась, и он взял себя в руки:

— Просто посиди, подожди меня немного.

Сюй Сысы кивнула. Она не стала оглядываться, села на диван и достала телефон, начав его листать. Она боялась, что если продолжит пристально смотреть на Ци Шу, то снова смутит его. Она даже почувствовала, как Ци Шу облегченно выдохнул, когда она сделала вид, что полностью поглощена телефоном. Он быстро подобрал с пола одежду и небрежно запихнул её в чемодан.

Меньше чем через пять минут Ци Шу был готов к выходу. При нём по-прежнему были чемодан и картонная коробка. Коробка была открыта, и прямо сверху лежала та самая глиняная фигурка, которую она видела в его ленте друзей. Ци Шу вылепил и отшлифовал её своими руками: человечек выглядел таким простодушным и милым, что в нём угадывались черты самого Ци Шу, не хватало только росписи.

Кто мог бы устоять перед такой искренней работой? Сюй Сысы хотела промолчать, но в итоге не сдержалась. Однако она не стала сразу переходить к сути, а сначала похвалила его:

— Ты так здорово сделал эту фигурку, должно быть, вложил в неё много сил.

Увидев, что Ци Шу не проявляет неприязни, она перешла в наступление:

— Так из-за чего вы поссорились? Если бы у меня был такой замечательный парень, я бы во сне

улыбалась... Неужели причина в том, что ты не стал лепить её по её подобию?

Её тон ясно давал понять, что она на стороне Ци Шу и даже немного возмущена несправедливостью по отношению к нему. Правда, причина, которую она придумала, была совсем уж фантастической.

Ци Шу почувствовал облегчение, и ему стало легче говорить. Он перестал защищаться, слегка пожал плечами и с усмешкой сказал:

— Если бы всё было так просто, я бы смог себя убедить... Но мы никогда не виделись, так что даже если бы я хотел вылепить её, у меня бы ничего не вышло. Она просто устала... Наверное, что бы я ни делал, я не дотягиваю до её требований. Её идеал совсем не похож на меня...

Говоря это, он уже не мог скрыть свою подавленность. Поняв, что улыбнуться не получается, он перестал пытаться.

— Если ты ей не нравишься, зачем было соглашаться на отношения! — Сюй Сысы возмущенно прервала его самобичевание, говоря прямо и по существу.

Услышав такую логику впервые, Ци Шу, казалось, был озадачен, на его лице отразилось замешательство. Сюй Сысы мгновенно всё поняла и разозлилась ещё сильнее.

— Это она сама за тобой приударила?

Ци Шу посмотрел на неё невинными глазами.

— Да, она сама добавила меня в друзья... — вспоминал он. — Хотя я и не знаю, как она выглядит, она была очень нежной и внимательной... Она так старалась, она такая замечательная... Если бы не она в те дни, я бы...

Сюй Сысы пришла сюда не для того, чтобы слушать историю любви. Она, не задумываясь, отрезала:

— Значит, она просто клюнула на внешность, а ответственности нести не захотела.

В войне, конечно, нужно бить по слабым местам. Если не сеять раздор сейчас, то когда? Видя её уверенность, Ци Шу засомневался в своём восприятии, но потом покачал головой:

— Вряд ли. Я ведь не такой уж красавец... Скорее всего, дело во мне. Она часто упрекала меня в отсутствии самодисциплины... Я говорил, что хочу приехать к ней, но она постоянно была недовольна и не хотела этого...

Сюй Сысы была готова позеленеть от ревности. Да какой он красавец, да кто сказал, что он некрасивый? С чего это она ещё и недовольна? Неужели она не знает правила: кто первый начал, тот и виноват? Добилась своего и теперь ведет себя так высокомерно?

Сюй Сысы с трудом сдержалась, сжала кулаки, подавляя неприятное чувство, и спокойно произнесла:

— Она просто потеряла интерес, она тебя больше не любит.

Из слов Ци Шу она вывела ещё одну деталь: они общались в сети! Значит, та, что первой добавила Ци, могла быть и не она? И кто-то другой успел раньше? Только потому, что она сама вела себя слишком навязчиво, Ци Шу отстранился? Это лишь укрепило решимость Сюй Сысы: она должна во что бы то ни стало сохранить личность Юй Сян Цюн Сы в тайне, чтобы объект её симпатии не ускользнул из рук.

Возможно, эти слова задели его, но расслабленность Ци Шу исчезла, а в голосе снова прорезалась холодность.

— Ты слишком плохо о ней думаешь...

Поняв, что поторопилась, Сюй Сысы тут же пошла на попятную:

— Прости, это моя вина. Я не знала всех обстоятельств и наговорила лишнего, не принимай близко к сердцу.

Гнев Ци Шу немного утих, но прежняя дружелюбность не вернулась. Он ответил бесстрастно:

— Давай не будем о ней. Поедем обратно.

Сюй Сысы перехватила у него чемодан, оставив ему лишь легкую картонную коробку.

— Ты ещё не выздоровел, не перенапрягайся.

Перед тем как отвернуться, она сделала обиженное лицо. Глядя ей в спину, Ци Шу понял, что сорвал на ней злость, и тут же почувствовал укол вины и беспокойство.

Он пошел следом, несколько раз порывался что-то сказать, но колебался и замолкал, пока они не вошли в лифт. Атмосфера стала тягучей, оба молчали. Когда они оформляли выезд, администратор на ресепшоне, вспомнив, как они заходили улыбаясь, а теперь стоят с каменными лицами, сразу поняла: что-то пошло не так. А когда она увидела виноватый и растерянный вид Ци Шу, то, будучи женщиной опытной, всё осознала.

— Молодой человек, простите за прямоту... Девушек нужно баловать, если виноваты — извинитесь.

Сюй Сысы, проявив понимание, поспешила его выручить:

— Вы не так поняли, он на самом деле не мой парень.

Администратор замерла с документами в руках и, натянув фальшивую улыбку, ответила:

— Господин, оформление завершено. Залог вернется на ваш счет в течение трёх рабочих дней. Будем рады видеть вас снова.

В её глазах промелькнуло презрение. Ци Шу почувствовал себя ещё более неловко. Уже когда они вышли за двери отеля, он услышал, как внутри кто-то с досадой бросил:

— Тьфу! Мерзавец!

Он не знал, как оправдаться и перед кем защищаться... К тому же, он действительно повел себя плохо. Отойдя на приличное расстояние, Ци Шу наконец набрался смелости и окликнул Сюй Сысы.

— Сюй... Сюй Сысы, прости, я только что был резок...

Только сейчас он решился открыть душу:

— На самом деле, я и сам чувствую, что, возможно, ты была права...

Сюй Сысы подумала: наконец-то заговорил, тактика отступления сработала. Она внимательно слушала, пока в маленькой сумочке, висевшей у неё на бедре, не раздалась легкая вибрация. Её глаза непроизвольно расширились... Там лежал новый телефон с аккаунтом Сы, в списке друзей которого был только один человек. И именно в этот момент... пришло новое сообщение.

<http://bllate.org/book/21572/2221673>